

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газет в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при „Публичной Библиотеке“ Александра Александровича Юзифовича, принимающая подписку и объявления; открыта в будни от 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 298.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 8 20) Ноября 1881 года.

ГОДЪ I.

Редация газет помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газет открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемые без означения условий, принимаются безвозмездно. Статьи и корреспонденции, присылаемые в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

Отдельные №№ „Южного Край“ продаются по 6 к.

Газета „Южный Край“ будет издаваться в 1882 году под прежним редакцией и по прежней программе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1882 года.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Условия подписки:

На годъ	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. погород.
11 месяцевъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
10 „	9 „ — к.	11 р. 50 к.	12 р. — к.
9 „	8 р. 25 к.	10 р. 75 к.	11 р. 25 к.
8 „	7 р. 50 к.	10 р. — к.	10 р. 25 к.
7 „	6 р. 75 к.	9 р. 10 к.	9 р. 50 к.
6 „	5 р. — к.	8 р. 20 к.	8 р. 50 к.
5 „	4 р. 50 к.	7 р. 30 к.	7 р. 50 к.
4 „	3 р. 50 к.	6 р. 40 к.	6 р. 50 к.
3 „	2 р. 40 к.	5 р. — к.	5 р. 50 к.
2 „	1 р. 20 к.	4 р. 40 к.	4 р. 20 к.
1 „	—	3 р. 40 к.	3 р. 20 к.

Подписываться можно на вся сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далее какъ до конца 1882 года.

Подписка принимается в г. Харькове, в Главной Конторѣ, на Московской ул., в „Публичной Библиотеке“ А. А. Юзифовича; тамъ же принимаются объявления.

Кроме того, подписка принимается в С.-Петербургѣ в книжномъ магазинѣ Э. Гарне Невский проспектъ, № 27-й; в Москвѣ в книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; в Кіевѣ в книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; в Одессѣ в книжномъ магазинѣ В. И. Бланко; в Полтавѣ в книжномъ магазинѣ Г. И. Боко-Розенца и в Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинбербера.

Объявления принимаются: изъ Франціи исключительно в Парижѣ — у Naves, Lafite et Co., Place de la Bourse; в Москвѣ в Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск. домъ Сокольниковъ; в Петербургѣ в той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, в домѣ Струбинскаго и в Варшавѣ в „Варшавскомъ агентствѣ объявлений Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, в домѣ № 22.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 года.

Условия подписки:

На 2 мѣсяца	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. погород.
1 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сполна оплаченный основной капиталъ 4.000.000 р. с.

Правленіе имѣетъ честь объявить, что оно учредило в г. Харькове главное агентство общества и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна.

Ссылаясь на вышеприведенное объявление и согласно данному мнѣ полномочию, имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о приѣздѣ главнаго агентства страховаго общества „Россія“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- 1) Страхованіе отъ огня имущества, какъ то: домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч., по самымъ выгоднымъ ценамъ.
- 2) Страхованіе жизни, т. е. капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ въ случаѣ смерти застрахованныхъ лицъ ихъ наследникамъ, или же самимъ застрахованнымъ, по истеченіи опредѣленнаго срока (особымъ выгоднымъ условіемъ).

Контора главнаго агентства помещается по Театральной площади, в домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни.

Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

ПОДЪ ПОКРОВЪ ДЕНЬ.

(РАЗСКАЗЪ).

I.

Глубокая полночь. Вся деревня крѣпко спитъ. Завтра большой праздникъ — Покровъ Богородицы. Завтра, съ первой зорькой, кто ѣдетъ на базаръ, кто собирается въ церковь, а потому всѣ стараются хорошенько выспаться. Тишина стоитъ мертвая; даже неугомонныя собаки притихли: забившись какая въ закутокъ, какая подъ возъ, онѣ спятъ, изрѣдка ворча отъ холода. Дѣйствительно, холодъ порядочный, и на крышахъ, тонкимъ слоемъ, тамъ и сямъ, лежитъ голубоватый иней: завтра, съ первыми лучами солнца, онъ растаетъ, и тонкими незаметными каплями улетитъ на небо... Стоитъ то время, когда зима точно совѣстится еще показывать днемъ, и какъ воръ, работая въ вихолму, по ночамъ, когда люди спятъ: она еще неуверенна въ своихъ силахъ, и потому дѣйствуетъ больше партизански, набѣгая, пощипывая то, что плотне лежитъ. Черезъ нѣсколько недѣль грозная старуха соберется съ силами, окрылится, и тогда уже открыто, среди бѣлаго дня, примется кусать людей за щоки и ткать хитрые узоры на ихъ глазахъ, тихохонько подсаживаясь надъ безсильемъ солнца; те-

перь же она — гость, раньше времени пришедшій на праздникъ и выходящій своего времени гдѣ-нибудь въ передней, украдкой заглядывая въ дверную щель: „можно-ли, де-сказать, войти?“. Въ окнахъ вездѣ темно. Но вотъ въ небольшой избѣ, на самомъ краю деревни, блеснулъ огонь... Высокій бородатый мужикъ, среднихъ лѣтъ, съ крупными чертами лица, совсѣмъ одѣтый, стоялъ посреди избы, и лучиной освѣщала спящую на палатахъ молодую женщину, и рядомъ съ нею — грудного ребенка, который спалъ, не выпуская изо рта материнской груди. Мужикъ стоялъ нѣсколько времени въ нерѣшимости, какъ бы раздумывая: тревожить ли не тревожить такой сладкій сонъ? Онъ протянулъ было уже руку, чтобы разбудить спящихъ, но ему вѣроятно стало жаль, и онъ отъвернулся. Не выпуская изъ рукъ лучины, онъ такимъ же манеромъ подошелъ къ мужику и заглянулъ туда: та же картина сна представилась ему и здѣсь: мальчикъ, лѣтъ 14-ти, храпѣлъ, широко раскидываясь на печи. На смугломъ лицѣ мужика выразилась досада и нетерпѣніе. Онъ направился къ лежанкѣ, но и здѣсь онъ увидѣлъ то же самое. На лежанкѣ спала старуха, во снѣ какъ бы что-то слухая губами. Не отрывая глазъ, она безсознательно дунула на безпокойную ее ду-

чину; лучина погасла, и въ избѣ стало темно... Послышалось торопливое чирканье спички и ворчанье въ потемкахъ. Черезъ минуту лучина снова загорѣлась и освѣтила спящихъ. „Спать всѣ какъ мертвые!“ громко проговорилъ мужикъ... Эгого общій крѣпкій сонъ, да еще задутая во снѣ старухой лучина окончательно его разсердила. Теперь онъ уже рѣшительно подошелъ къ спящей молодой женщинѣ, и довольно грубо сталъ ее разсѣивать. „Устину!.. Устину!“ тормошилъ онъ спящую, и съ каждымъ толчкомъ голосъ его становился все громче и грубѣе. А женщина улыбалась: вѣроятно ей въ эту минуту снился веселый сонъ. Но онъ поналъ эту улыбку иначе, и она окончательно вывела его изъ терпѣнія: ему казалось, что женщина не спитъ, а только притворяется, да еще и подсмѣивается надъ нимъ... Грубый толчокъ въ бокъ — и женщина прокинулась. Одною рукою она торопливо за-нахивала грудь сорочки, а другою за-крыла глаза отъ яркаго свѣта.

— Лука?.. ты?.. что ты дѣлаешь? торопливо и занкался отъ сна проговорилъ женщина. А ребенокъ, вдругъ ощутивъ во рту пустоту, громко заплакалъ. „Тсс... тсс!.. спи, Вася, спи... а-а! Чего тебѣ?.. зачѣмъ не спишь?.. повторила она шопотомъ.

— Вставай... готовь, что нужно...

я собираюсь — время какъ разъ! — отбѣжалъ нетерпѣливо Лука, ничуть не стараясь понижать голоса.

Устину долго и пытливо смотрѣла въ лицо мужу.

— Куда? зачѣмъ? — спросила она, и на лицѣ ея выразилась тревога и боязнь, словно у нея явилась какая-то мучительная догадка; однако въ глазахъ еще скрывалась робкая надежда, что догадка можетъ быть еще и не основательная.

— Что спрашиваешь! словно сама не знаешь... Или въ диковинку? — съ досадою отбѣчалъ мужъ. — Какъ же въ первой тебѣ снарядить добра-молода въ глухую полночь!.. И онъ оскалилъ бѣлые зубы.

— Лука! Бога ты не боишься! — съ сдержаннымъ отчаяніемъ проговорила жена: подумай, что ты дѣлаешь... Видь завтра какой праздникъ... Я вонъ и лампадку застѣгла... (Въ углѣ, возлѣ иконы, слабо мерцала лампада), а ты!.. подумай... всѣхъ будоражитъ... и для какихъ дѣловъ!.. языкъ не повернется выговорить только...

Мужъ, вмѣсто отвѣта, подошелъ къ лампадкѣ, и съ силой дунулъ на нее: лампада съ трескомъ потухла... Женщина заплакала: — „И Бога уже забылъ!.. И отъ праздника Господня отпугнулъ!“ — говорила она сквозь слезы.

— Завтра будешь жечь лампадки и

Богу молиться... Завтра, а сегодня некогда: дѣло есть... говорю тебѣ: дѣло есть... Я и спать совсѣмъ не ложился... Ну, вставай же...

Устину рыдала; ребенокъ заливался плачемъ; гдѣ-то подъ палатами закудахтались испуганныя куры, — и спокойствія, которое еще такъ недавно царило въ этой хижинѣ, не было и слѣда. А самъ нарушитель его стоялъ посреди избы и нетерпѣливо ждалъ...

Устину уже свѣкла съ выходками мужа. Не въ диковинку ей уже было, если онъ вдругъ среди ночи вскопичитъ какъ сумасшедшій и начнетъ все будоражить, всѣхъ будить, и исчезаетъ куда-то до утра; но она думала, что хоть сегодняшнюю ночь проспится спокойно... Такъ вѣтъ же! И сегодня тоже самое! и сегодня тѣ же муки, тѣ же пытки!..

Проснувшись и старуха на лежанкѣ... Кто тутъ шумитъ? — зашамкала она. — А это ты... Алъ на работу честную собралась, сынокъ милый?.. Язба не пускаетъ?.. Что слушать е! брось!.. И у тебя совѣсти нѣтъ? И суда божьяго ты не боишься?.. Извергъ, кровопийца!.. Кро-вопий!.. Старуха заахалилась: Охъ, Господи!..

Лука вышелъ изъ терѣнія — „А вы, маленькая, молчите, тутъ не ваше дѣло! ваше дѣло старое... вамъ покой нуженъ: старая косточка любитъ покой!..

Не тревожьтесь, моя родительница, по напрасну... Ляжете ка... вотъ такъ — насмѣшливо говорилъ Лука: — „Я вотъ къ женѣ только... Побѣть чтобы дала на дорогу, да вотъ еще... Корешокъ мой завѣтный — талисманъ!.. онъ у ней гдѣ-то въ сараю...“

— Не дамъ я тебѣ корешка... не дамъ!.. Пусть уберетъ тебя... Не дамъ корешка! — и женщина вскопичилась съ полатей, и въ воинственной позѣ стала предъ столомъ, какъ бы защищая его.

А! Онъ тутъ... Ну, я и самъ возьму — спокойно сказалъ мужъ, и принялся было отодвигать ахикъ стола; но женщина съ неестественной силой упиралась и не пускала. — Не дамъ, не дамъ! — кричала она: пусть уберетъ тебя, когда ты не слушаешь ни Бога, ни меня! И руки ея точно прикипѣли къ столу. Однако, чувствуя, что силы ея ослабаютъ, она быстро отыграла столъ, схватила какой-то черный корешокъ, бросила его себѣ въ ротъ, и упала съ нимъ на полъ.

— Отдай корешокъ! отдай, говорю! — свирѣпѣлъ мужъ; но жена только отрицательно мотала головою: казалось, что она рѣшилась скорѣе отдать жизнь, нежели то что у нея во рту.

— Не отдавай вѣдьмому снадобѣ! пусть ухлопаютъ его... пусть! — подерживала ее старуха.

— Ну чортъ же съ вами! и безъ

рени следовать политикѣ постепенныхъ постоянно развивающихся реформъ, причѣмъ надѣемся найти опору въ большинствѣ палаты и сената, а также въ хорошей административной дисциплинѣ. Мы думаемъ предложить палатѣ реформы, направленные къ пересмотру судебныхъ учреждений, къ завершенію національной школы, къ пополненію военнаго законодательства; имѣемъ въ виду расширить торговля сношенія договорами, примѣнить къ конкордатамъ строго-обдуманную систему, будемъ стремиться къ охранѣ вѣншнаго и внутренняго спокойствія. Эти реформы будутъ для насъ достаточною задачей и позволятъ Франціи сдѣлать новый шагъ впередъ. Кромѣ этого министерство въ своемъ заявленіи палатѣ прибавило, что оно ставитъ себѣ цѣлью разумно-ограниченнымъ пересмотромъ конституціоннаго законодательства установить полную гармонію главнѣйшихъ властей страны съ демократическимъ характеромъ общества. Правительство жедало бы, не ослабляя оборонительныхъ силъ Франціи, облегчить затрудненія военнаго, сухопутнаго и морского бюджета; также, не нанеся ущерба финансамъ, уменьшить тягости, лежащія на земледѣльцѣ; оно, наконецъ, ревностно стремится къ действительному-практическому содѣйствію всему, въ чемъ проявляется забота объ улучшеніи общественнаго благосостоянія. („Н. В.“)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва (корреспонд. „Южнаго Края“). Я уже отправляю вамъ телеграмму, вкратцѣ передающую суть и результаты двухъ литературныхъ процессовъ, слушавшихся 2-го ноября, въ засѣданіи уголовнаго департамента нашей московской судебной палаты. Составъ суда былъ слѣдующій: председательствовалъ А. И. Постельниковъ, члены В. Ф. Раковский и А. Н. Терновскій. Обвинялъ и. д. товарища прокурора палаты А. А. Борткевичъ. Героемъ обоихъ литературныхъ процессовъ былъ „московскій 1-й гильдіи купецъ Николай Петровичъ Ланинъ, издатель-редакторъ газеты „Русскій Курьеръ“ (она временно приостановлена, но съ 1-го декабря, вновь станетъ выходить въ свѣтъ). По обоимъ дѣламъ г. Ланинъ обвинялся въ нарушеніи 1039 статьи улож. Первое дѣло заключалось въ томъ, что въ № 35-мъ (5-го февраля) 1881 года „Русскаго Курьера“ была помѣщена корреспонденція изъ г. Орла, рисующая крайне ярко печальную картину безобразнаго веденія дѣлъ въ мѣстномъ городскомъ общественномъ банкѣ. Банкъ задолжал на большую сумму, чѣмъ какую составляли его основныя и запасныя капиталы, имѣлъ вытѣки. Какъ и на какія-либо деньги велись и ведутся банковскія операціи—про то извѣстно только, вѣроятно, одному директору орловскаго банка, г. Авилкову, да его помощнику. Эти-то господа (Авилковъ со своимъ помощникомъ, помогавшимъ ему довести банкъ до прискорбнаго „оскудѣнія“) и вѣзлись на высказанную въ печати правду: давно извѣстно вѣдь, что „правда глаза колетъ“. Почему орловскіе банковскіе гешефтиахеры пожаловались только на одну газету „Русскій Курьеръ“ и ея издателя, а не на всѣ газеты, въ которыхъ описывались ихъ подвиги (№ 356 „Молвы“ 1880 г., „Московскія Вѣдомости“ и „Голосъ“ за декабрь 1880 г.)—невѣдомо. А вѣдь 11 гласныхъ орловской думы начекали въ поманутихъ газетахъ свое извѣстное письмо (оно перепечатано и въ № 121, отъ 6-го мая, „Русскаго Курьера“), въ которомъ еще рѣзче характеризовались *авилковско-банковскіе „порядки“* орловскаго городского кредитнаго учрежденія. На судѣ, со стороны защитника Н. П. Ланина, присяжнаго повереннаго Шмакова былъ представленъ цѣлый рядъ (до десятка) письменныхъ и печатныхъ документовъ и неопровержимыхъ авторитетныхъ доказательствъ справедливости орловской корреспонденціи 35-го № „Русскаго Курьера“ за 1881 годъ. Въ виду этихъ документовъ представитель прокуратуры, г. Борткевичъ, отказался отъ обвиненія и предложилъ считать г. Ланина по суду оправданнымъ. Судебная палата, черезъ нѣсколько минутъ совѣщанія, постановила оправдательный вердиктъ.

Второй литературный процессъ г-на Ланина былъ совершенно иного характера. Г-на Ланина обвинялъ г. помощникъ Алексинскаго (тульской губ.) исправника, на дв. сов. Бѣляевъ. Въ № 2-мъ „Русскаго Курьера“ (2-го января 1881 года) была напечатана корреспонденція изъ Алексинскаго уѣзда. Въ этой корреспонденціи, дѣйствительно, весьма рѣзко и крайне темными красками рисовалась дѣятельность Алексинской полиціи. По имени никто изъ Алексинскихъ полиційскихъ дѣятелей не назывался, а говорилось безлично, что „одинъ полиційскій чиновникъ“, „бывшій становой приставъ“—другъ и пріятель конокрадовъ, укрываетъ ихъ, покровительствуетъ вакъ имъ, такъ и „извѣстному и знаменитому“ разбой-

нику Бусову, бичу мѣстнаго населенія. Далѣе корреспондентъ называлъ полиційскаго чиновника (неизвѣстно кого) „куманькомъ“, „мирошомъ“ и эксплуататоромъ народнаго труда“ и т. д. Г-нъ помощникъ Алексинскаго уѣзднаго исправника, надворн. совѣтн. Бѣляевъ, принявъ все, сказанное въ корреспонденціи № 2-го „Русск. Кур.“ 1881 г., на свой собственный счетъ, „вломился въ амбицію“, какъ говорится, и затѣялъ литературный процессъ. Въ жалобѣ своей г. прокурору московской судебной палаты г. Бѣляевъ, неизвѣстно почему, утверждалъ, что „анонимный“ корреспондентъ и издатель „Русскаго Курьера“ Н. П. Ланинъ изъ личной вражды къ нему, Бѣляеву, хотѣли опозорить его, какъ администратора и чиновника. Но на судѣ оказалось, что гг. Ланинъ и Бѣляевъ и не подозревали ранѣе о существованіи другъ друга. Дѣлать что-нибудь между собою или вѣзбѣ „крестить“ имъ никогда не приходилось и никогда не придетъ. На судѣ явились—въ качествѣ *свидѣтелей*—самъ г. Бѣляевъ и его начальникъ, г. Алексинскій уѣздный исправникъ (заматорфляла, щетиная фигура, живо напоминавшая мифическаго „капитана-исправника“ начала выѣшняго столѣтія). Оба они были приведены къ присягѣ. Злополучный помощникъ исправника Бѣляевъ на допросъ пытался выступить въ роли обвинителя, но безпрістрастный г. председатель суда, А. И. Постельниковъ (останавливавшій и гг. Ланина и Шмакова), останавливалъ его, напоминая, что по разуму рылому г. Бѣляеву, что его спрашиваютъ какъ свидѣтеля. На вопросъ г-на и. д. товарища прокурора: „почему вы, г-нъ Бѣляевъ, приняли на свой счетъ все сказанное въ корреспонденціи о полиціи вообще и о „куманькѣ“, эксплуататорахъ народнаго труда“, „мирошдахъ“, укрывателяхъ конокрадовъ и разбойника Бусова?“—г. Бѣляевъ молчалъ. И. д. товарища прокурора настойчиво повторяетъ этотъ вопросъ. Г. Бѣляевъ снова собирается съ мыслями (*публика смеется*). Наконецъ, г. Бѣляевъ сказалъ, что „осъ“ въ Алексинскѣ и въ уѣздѣ указывали на него, г-на Бѣляева, какъ на лицо, описанное въ корреспонденціи и что онъ—„куманекъ“ потому, что крестилъ ребенка у одного волостного старшины... Г. исправникъ ничего существеннаго не показывалъ. И. д. товарища прокурора поддерживалъ обвиненіе, но послѣ талантливой рѣчи защитника, г. Шмакова, палата оправдала г. Ланина...

Село Рясное, ахтырскаго уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). 25-го октября, произошло торжественное открытіе Ряснскаго свято-дмитріевскаго монастыря, устроеннаго Константиномъ Дмитріевичемъ Хрущовымъ. Еще въ пятницу, 23-го, въ Рясное пріѣхалъ преосвященный Іустинъ, епископъ харьковскій и ахтырскій, съ хоромъ пѣвчихъ и въ субботу служилъ обѣдню въ сельской церкви. Въ воскресенье, въ 8 час. утра его преосвященство приступилъ къ освященію храма, послѣ чего въ монастырской церкви началась первая обѣдня, продолжавшаяся до половины втораго. Въ концѣ службы преосвященный Іустинъ сказалъ краткую проповѣдь, въ которой коснулся положенія монашествующихъ.

Стеченіе народа было немногочисленно. Тотчасъ послѣ службы, отъ монастыря былъ предложенъ обѣдъ для народа, прибывшаго къ освященію, приготовленный на 2 т. душъ. Преосвященный, духовенство и гости были приглашены въ домъ, гдѣ жилъ строитель монастыря г. Хрущовъ. За обѣдомъ его преосвященство провозгласилъ тость за здорovie Государа Императора.

Вечеромъ въ монастырѣ отслужена соборомъ всенощная, а 26-го октября, въ день св. Дмитрія, монастырь праздновалъ первый престольный праздникъ и рукоположеніе настоятеля. На 27-е предполагено освященіе въ монастырѣ трапезной церкви.

Въ связи съ изложеніемъ о состояніи монастыря, приведу, вкратцѣ, тѣ событія, которыя сопровождали его устройство.

Губернскій секретарь К. Д. Хрущовъ, владѣвшій, при существованіи крѣпостного права, тысячею душъ крестьянъ муж. п. и 10-ю тысячами десятины земли, не имѣлъ прямыхъ наследниковъ. Онъ заботился о благополучіи церкви въ своемъ селѣ и много тратилъ на внутреннее украшеніе ея. На старости онъ задумалъ устроить на свои средства монастырь и началъ дѣлать приготовления. Прежде всего явилось важнымъ препятствіемъ то, что почти все его имѣніе было родовое. Чтобы устранить это препятствіе, онъ продалъ его крестьянину Харченку, а черезъ 18 дней, 6-го июля 1865 г., въ полтавской палатѣ гражданскаго суда совершена вторая купчая крѣпость, по которой имѣніе вновь переходило къ Хрущову. Затѣмъ въ указѣ харьковской духовной консисторіи, отъ 21-го декабря 1867 г., объявлено Хрущову Высочайшее соизволеніе на устройство общецѣльнаго второкласснаго муж-

скаго монастыря, и послѣ этого Хрущовъ по духовному завѣщанію, совершонному 15-го мая 1871 г. у харьковскаго нотаріуса Сумцова, отказалъ въ пользу монастыря 100 тысячъ руб. въ процентныхъ выкупиныхъ свидѣтельствахъ и 5% билетахъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а на содержаніе монастыря, и при немъ училища и богадѣльни обращались одни лишь проценты; въ пользу монастыря назначено и все движимое имущество. По прошествіи 3 лѣтъ, 13-го апрѣля 1874 г., К. Д. Хрущовъ совершилъ у того же нотаріуса новое, болѣе важное завѣщаніе: поэтому завѣщанію онъ опредѣлилъ, чтобы принадлежащее ему благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе при с. Расномъ и дд. Александровѣ и Закобылѣ, 4,434 десятины 2,388 квадрат., доставшееся отъ государственнаго крестьянина Ильи Харченка, поступило послѣ смерти въ собственность устраиваемой мужской обители во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго, съ богадѣльней при ней на 20 человекъ и училищемъ для 20 мальчиковъ. Духовная консисторія, не полагаясь на силу завѣщанія, не разъ обращалась къ Хрущову съ просьбами о совершеніи дарственной записи на пожертвованное имущество; но онъ все не соглашался, а затѣмъ когда изъявилъ согласіе и приступилъ къ составленію акта, то Хрущовъ оказался уже въ состояніи забывчивости и совершеніе акта не состоялось; 13-го августа 1876 г. Хрущовъ умеръ (на 84 году жизни). При жизни онъ успѣлъ устроить церковь, колокольню, оградъ, два корпуса для келій съ трапезною церковью (послѣдніе докончены послѣ его смерти), на что строитель истратилъ до полумиліона рублей.

Послѣ смерти Хрущова наследники его, которымъ приходилось получить отъ покойнаго около 2,500 десятинъ земли, начали оспаривать духовное завѣщаніе, доказывая родовое происхожденіе имѣнія; но, какъ извѣстно, дѣло рѣшено сенатомъ въ пользу монастыря, который, такимъ образомъ, становится въ ряду хорошо обезпеченныхъ обителей. Въ завѣщанномъ монастырю имѣніи находится около 1,300 десятинъ строевого лѣса, цѣнность котораго простирается на милліонъ рублей, а остальная земля можетъ приносить до 50 тысячъ рублей годового дохода.

Въ монастырѣ теперь до 20 человекъ браги и около 40 человекъ пріятныхъ временно. Воля завѣщателя объ устройствѣ при монастырѣ училища и богадѣльни еще не приведена въ исполненіе и вопросъ объ этихъ учрежденіяхъ остается пока неразрѣшеннымъ. Монастырская церковь устроена на 3 престола: средній во имя великомуч. Дмитрія (освященный), а боковые одинъ во имя апостола Андрея Первозваннаго, а другой—Константина и Елены. Эта церковь довольно просторная, хотя не обширная; иконостасъ сдѣланъ весь подъ золото и съ ризами на иконы, обоими строителемъ въ 100 тысячъ руб.; затѣмъ риза на икону Успенія, украшенная драгоц. камнями, зашита на 12 т. р. и пока хранится въ госуд. банкѣ. Монастырь стоитъ на покатости горы, отдѣляясь отъ Раснаго только прудомъ и яромъ и почти съ 3-хъ сторонъ окружонъ лѣсомъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ частяхъ производится первыя опыты сокращенія наличныхъ комплектовъ. Опытъ эти нельзя назвать вполне удачными. Намъ извѣстны, напримѣръ, такой фактъ. Одному изъ стрѣлковыхъ батальоновъ разрѣшено уволить 33 человекъ и притомъ цифра эта явилась не сразу, а враздѣль, т. е. постепенно явилась возможность уволить столько-то и столько человекъ. Естественно желаніе начальника всякой части удалить отъ себя лишнихъ солдатъ. Съ другой стороны естественно желаніе всякаго солдата какъ можно скорѣе отправиться на родину, для чего онъ не побрезгуетъ понасть въ разрядъ вышеупомянутыхъ „плохихъ“. Въ результатъ—паденіе дисциплины, о которомъ часто приходится теперь слышать отъ самихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Одесса.—По мѣрѣ усложненія социально-экономическихъ условій жизни, число самоубійствъ тоже возрастаетъ, и притомъ иногда съ замѣчательною быстротою; „Нов. Вр.“ беретъ для примѣра весьма интересныя данныя изъ доставленнаго ему отчета о самоубійствахъ въ г. Одессѣ за десятилетіе (съ 1870—79 г.); изъ этихъ цифръ видно, что частота самоубійствъ съ каждымъ годомъ правильно возрастаетъ для обоихъ половъ. Такъ, въ 1870 году было въ Одессѣ только 14 самоубійствъ и 20 покушеній на собственную жизнь, въ 1879 г. число самоубійствъ увеличилось до 39, а покушеній до 58, причѣмъ за первое пятилѣтіе мы имѣемъ 69 случаевъ самоубійства при 106 покушеніяхъ, за слѣдующія пять лѣтъ первыхъ было уже 126, а вторыхъ 186, а всего

195 самоубійствъ и 292 покушенія на собственную жизнь. Сравнняя приведенныя цифры съ подобными же данными относительно другихъ городовъ, видно, что Одесса занимаетъ первое мѣсто послѣ Петербурга; по сословіямъ наибольшее число самоубійствъ въ Одессѣ приходится на 100 т. населенія 36,3 проц. дворянъ и чиновниковъ, 35,9 такъ называемыхъ свободныхъ занятій и 17,2 солдатъ вѣдъ службы; меньше всего приходится мѣщанъ 7,5. Главными мотивами покушеній на самоубійство отмѣчено на 1,000 случаевъ—236 душевныхъ болѣзней, 185 пьянство, 126 денежные обстоятельства.

Кіевъ.—Кіевскою судебною палатою рассмотрѣно было на дняхъ дѣло председателя уманскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ ст. сов. Каменецкаго, обвинявшагося въ различныхъ злоупотребленіяхъ по службѣ. Дѣло это замѣчательно тѣмъ, что оно возбуждено по предложенію ревизовавшаго кіевскую губернію сенатора А. А. Поллоцова. Какъ видно изъ мѣстныхъ газетъ, судъ вынесъ оправдательный приговоръ. („Н. В.“)—Кіевскій полиціймейстеръ, Б. Я. Губбенетъ, на дняхъ выѣзжаетъ въ Петербургъ, взявъ отпускъ на мѣсяцъ; говорятъ, что поѣздка эта связана со слухами о высшемъ назначеніи г. Губбенета. („Кіев.“)

Дубно. волынск. губ.—Землеуладѣль дубенскаго уѣзда, фидель-адъютантъ графъ Бергъ, обратился къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему устроить на собственныхъ средства желѣзную дорогу изъ принадлежащаго ему Студяницкаго имѣнія къ развильской вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, между станціями Дубно и Ровно, а землеуладѣль той же губерніи, ровенскаго уѣзда, г. Рау, производитъ въ настоящее время на свои средства изысканія для проведенія такового же пути, отъ имѣнія его м. Степана, ровенскаго уѣзда, до желѣзнодорожной станціи „Киеванъ“, того же уѣзда. („Кіев.“)

Броды.—Агентъ еврейскаго союза объявляетъ всѣмъ прибывшимъ изъ Россіи еврейскимъ эмигрантамъ, что каждый, желающій переселиться въ Америку, долженъ представить: 1) холостой или вдовецъ удостовѣреніе раввина, что онъ не женатъ; 2) удостовѣреніе русскихъ властей, что онъ не состоитъ подъ судомъ или сѣдѣніемъ и не находится на военной службѣ; 3) желаній—сверхъ того, письменное согласіе жены, засвидѣствованное мѣстными раввинами, на переселеніе въ Америку. Въ среду, 4 ноября, изъ Бродъ будетъ отправляться въ Америку партія эмигрантовъ въ 85 человекъ. („Зар.“)

Воронежъ.—За сентябрь губернская земская управа получила свѣдѣнія, указывающія на новое значительное распространеніе дифтерита въ губерніи. Въ теченіе сентября вновь заболѣло дифтеритомъ въ губерніи 756 душъ и изъ нихъ умерло 314, смертность, слѣдовательно, составляетъ 41 проц. Болѣе всего было больныхъ въ богучарскомъ, бирюченскомъ и нохоперскомъ уѣздахъ. На доставляемыхъ въ земскую управу свѣдѣнія о дифтеритѣныхъ больныхъ надо также смотрѣть, какъ на минимальныя, лишь какъ на число больныхъ, наблюдавшихся въ селахъ врачами или фельдшерами. Всѣ же умирающія крестьянскія дѣти въ селахъ безъ медицинскаго пособія, естественно, и ускользаютъ отъ статистики. („Н. В.“)

Елизаветградъ.—Здѣсь на дняхъ получена телеграмма изъ Нью-Йорка, извѣщающая о прибытіи на американскую территорию партія елизаветградскихъ эмигрантовъ. („Зар.“)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Дѣйствіе торговаго договора между Австро-Венгеріею и Франціею продолжено на три мѣсяца и въ теченіе этого срока оба державы заключать между собою новый коммерческій и морской договоръ.

— Въ Туниѣ, новая племена просятъ пощадить Корпусъ, собранный въ Керуанѣ, будетъ раздѣленъ на три части. Одна изъ нихъ будетъ направлена въ плодородный оазисъ Гафзу. Населеніе его не велико и, кажется, не превышаетъ 4,000 душъ, дѣлится на осѣлое и пастушеское. Послѣднее занимается торговлею.

— Много было говорено о томъ, что Гамбетта принимаетъ участіе въ различныхъ финансовыхъ предпріятіяхъ. Желая извѣститъ свое министерство отъ всякаго нареканія, онъ, въ послѣднее время, отказался принять двухъ голландскихъ банкировъ и директоровъ одного промышленнаго заведенія въ Бретани.

— Анри Бриссонъ, вступивъ въ должность президента палаты депутатовъ, долженъ былъ сдѣлать, между прочимъ, визитъ панскому нуцію. Говорятъ, Бриссонъ сдѣлалъ на Чадпаса впечатлѣніе отчаяннаго республиканца, въ родѣ Сенъ-Жюста.

— По слухамъ, представителемъ Италіи въ Парижѣ будетъ назначенъ маркизъ Альфрѣдъ, извѣстный своими симпатіями къ Франціи.

Лондонъ. Въ Ирландіи по временамъ поднимается тревога: боится нападенія феніевъ. Въ нѣсколькихъ городахъ юго-западной части острова, въ Лимерикѣ, Малло, Фермоѣ и Коркѣ, войска и полиційскіе были наготовѣ двинутся, куда потребуется; въ казармахъ не тушили по ночамъ газъ; по проселочнымъ дорогамъ ходила стража; очевидно, правительство получило совѣтъ быть на сторожѣ. Само собою разумѣется, что серьезной попытки къ возстанію никто не ожидаетъ; но участіемъ нападенія цѣлою тоюлою весьма возможны, и люди, способные на это, весьма довольны, когда имъ удается поддерживать тревогу.—Вообще аграрное движеніе преобладаетъ въ среднихъ, открытыхъ частяхъ острова. На юго-западѣ перевѣсъ имѣютъ феніи; именно: въ графствахъ Коркѣ, Лимерикѣ и отчасти въ Витфордѣ.—Опасаются также новыхъ нападеній на жизнь землеуладѣльцевъ, въ отиженіе за арестъ Парнелли и другихъ его товарищей. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ словъ О'Коннора, который объѣзжаетъ теперь Соединенные Штаты сѣверной Америки. „Местъ падетъ на голову землеуладѣльцевъ, которые вызвали строгія мѣры правительства противъ ирландскаго народа“. Не смотря на все это, число дѣлъ въ земельномъ судѣ постоянно увеличивается и дошло уже до 11-ти тысячъ. До сихъ поръ являлись только фермеры изъ Ульстера, но теперь начинаютъ поступать многочисленные просыби и изъ другихъ провинцій. Газеты лиги не перестаютъ печатать бранныя статьи противъ англійскихъ либераловъ, радикаловъ и правительства. Съ такою же ненавистью обратилась ирландская „крайняя“ печать противъ епископа Кешеля, который еще недавно былъ ея идоломъ. Можетъ быть, по этой причинѣ епископъ измѣнилъ свой прежній языкъ, такъ что правительство не должно много рассчитывать на союзъ духовенства въ Ирландіи.

Віена. Въ засѣданіи комиссіи австрійской делегаціи на вопросъ одного изъ депутатовъ, Кармана: По чемую поначу состоялось путешествіе италіанскаго короля въ Вѣну? начальныя отдѣленія въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, *Калай*, отговѣлялись: инициатива этого посѣщенія принадлежитъ исключительно Италіи, почему объяснять побужденія этого путешествія мы не можемъ. Но, судя по внутреннимъ и вѣнскимъ отношеніямъ Италіи, можно вывести заключеніе, что Италія смотритъ на сближеніе съ нашею монархіею, какъ на дѣло, важное для ея собственныхъ интересовъ; а что касается насъ, то мы ничего отъ Италіи не требуемъ и ничего съ ея стороны не боимся. Въ немнѣе рѣзкихъ выраженіяхъ говорилъ о сближеніи Италіи съ Австріею и графъ Андраши. Нечего говорить, что подобныя замѣчанія должны произвѣсти весьма непріятное впечатлѣніе на италіанцевъ.

Дрезденъ. Въ саксонской палатѣ депутатовъ социаль-демократъ Бебель сдѣлалъ запросъ правительству по поводу объявленія Лейпцига въ осажденномъ положеніи и удаленія оттуда социалстовъ. Запросъ его сдѣланъ былъ самымъ неустрѣннымъ языкомъ. На палату это произвело такое непріятное впечатлѣніе, что, выслушавъ объясненіе министра, палата отказалась вступить въ пренія по запросу Бебеля и вопліи одобривъ дѣйствія правительства и министра. Нѣсколько разъ Бебель прерывалъ рѣчь министра и призывалъ былъ къ порядку. Послѣ того фракція нѣмецкой партіи прогресистовъ порѣшила: не подавать голоса за социаль-домократовъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ рядомъ съ социаль-демократами будутъ кандидаты консервативной партіи.

Гаага. Правительство принимаетъ мѣры къ улучшенію воднаго пути отъ Амстердама, чрезъ Мерведе, до Рейна. Каналъ будетъ состоять изъ трехъ частей: первая—отъ Мерведе до Лекка, вторая—отъ Лекка до Вехта, вблизи Утрехта, третья, наконецъ, отъ этого пункта до столицы.

— Здѣсь предполагается строить подземные телеграфы, имѣющія вышнѣшныя, устраиваемыхъ поверхъ земли, такъ какъ эти послѣдніе очень часто подвергаются порчѣ бурь.

— По расчѣту одной изъ здѣшнихъ специальныхъ газетъ, изъ огромнаго количества пассажировъ, проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Голландію, приходится *одинъ* убитый на 33 милліона и *одинъ* раненый на 2 1/2 милліона. Немногія страны могутъ похвалиться такою незначительною пропорціею убитыхъ и раненыхъ на своихъ желѣзныхъ дорогахъ.

С М Ъ С Ъ.

♦ „Порядку“ сообщать, что въ залѣ бібліотеки морскаго министерства, находящейся въ главномъ адмиралтействѣ, въ настоящее время выставленъ весьма интересный фонарь для освѣщенія фарватеровъ. Давая яркій свѣтъ, ви-

димый на значительное разстояніе, этотъ фонарь не требуетъ за собою ухода и горитъ непрерывно въ продолженіи болѣе ста дней. Продолжительность горѣнія обусловлена тѣмъ, что нефтяной газъ, служащій въ данномъ случаѣ освѣтительнымъ матеріаломъ, сжимается въ приборѣ фонаря до четырехъ атмосферъ, т. е. до 60-ти фунтовъ на каждый квадратъ дюйма, и затѣмъ постепенно выходитъ вонъ, черезъ весьма тонкія отверстія, сдѣланные въ особю для того устроенныхъ горѣлакахъ. Въсвѣтъ съ при надлежащимъ ему приборомъ, фонарь можетъ быть установленъ на бакалѣ или на любомъ устойчивомъ плавающимъ тѣлѣ. Фонарь можетъ принести громадную пользу дѣлу пароходства и торговли, не говоря про то, что, они могутъ принести пользу и въ другихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, для освѣщенія вагоновъ жел. дор., для освѣщенія зданий и т. п. Въ особенности, громадная будущность этихъ фонарей предстоитъ при освѣщеніи фарватеровъ, по которымъ суда обыкновенно не рѣшались проходить въ ночное время, во избѣжаніе столкновенія о мѣль или о какой-нибудь предметъ. Съ введеніемъ этихъ фонарей пассажирское и товарное движеніе, прекращающееся обыкновенно до наступленія сумерекъ, можетъ продолжаться до глубокой ночи. Онъ получилъ примѣненіе уже во многихъ мѣстахъ Европы и, между прочимъ, у насъ въ Россіи, на Ладожскомъ озерѣ и на нѣкоторыхъ южныхъ рѣкахъ.

♦ **Вниманію нашихъ интендантовъ.** Какъ добросовѣстно, даже въ мелочахъ управляетъ прусское королевство, доказываетъ слѣдующій маленькій примѣръ. Командиръ фуштаннаго батальона въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ городовъ получаетъ ежегодно запросъ: почему для конки фуштаннаго охлада въ Б. в. ходитъ пять пѣниговъ (около 1 коп.) въ день молока, когда для конки въ провинціальныхъ магазинахъ расходуется только три пѣнига (1/2 к.). Вопросъ, на который трудно отвѣтить, а некуда тѣмъ отвѣчать нужно: офиціальное объясненіе командира было таково: „Конка провинціальнаго магазина питается жирными мышами, ѣдащими муку и крупу, тогда какъ конка фуштаннаго дею мышами, ведущими жизнь, полную лишений и питающимися запасами конки. Поэтому для послѣдней требуется на два пѣнига болѣе молока. — Доводъ этотъ оказался удовлетворительнымъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ командиры фуштанновъ не безосновали, а конки въ складахъ и ихъ молочные раціоны болѣе не оспаривались.

♦ **Опытъ надъ крокодилами.** Десять крокодиловъ, присланные Полю Бери и помѣщенные въ парижскомъ „Jardin des Plantes“, на дняхъ были вскрыты этимъ ученымъ, въ Сорбоннѣ, въ присутствіи доктора Вилларна, съ цѣлю изслѣдованія ихъ дыхательныхъ органовъ и нервной системы. Мозговое вещество оказалось у крокодиловъ такъ мало, что ихъ слѣдуетъ признавать совершенно лишенными разума, и въ то же время, обладающими въ сильной степени инстинктомъ разрушенія. По окончаніи опытовъ, лаборантамъ было предложено отвѣдать мясо этихъ животныхъ: кушанье, какъ убѣрили, вышло превосходное, съ легкимъ запасомъ мускуса и нѣсколько напоминающее лососню; самую янкую часть составлялъ хвостъ, какъ у омаровъ. Во внутренностяхъ крокодиловъ было найдено нѣсколько яицъ, сохранившихся рыбъ изъ тѣхъ породъ, какія встрѣчаются въ нильскихъ болотахъ („Le Temps“).

♦ **Генералъ Робертсъ о германской арміи.** Не лишено интереса донесеніе извѣстнаго англійскаго генерала Робертса о германской арміи, на большіяхъ маневрахъ которой онъ присутствовалъ нынѣшнее осенью въ Ганноверѣ и Шлезвиг-Гольштейнѣ. Германская армія есть, по мнѣнію Робертса, самая совершенная армія и самая способная къ быстрымъ передвиженіямъ боевая машина. Въ особенности англійскаго генерала поразила возможность мобилизовать армейскій корпусъ въ одну ночь.

ОПЕЧАТКИ. Въ фоліонѣ „Харьковъ въ концѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ“, помѣщенъ въ № 269, 276 и 296 нашей газеты, вырланы слѣдующія опечатки: въ № 269, 3-й столб., 10-я стр., напечатано: „хотя мало“—должно быть: „хотя не мало“; въ № 276, 2-й столб., 12-я стр., напечатано: „укуные“—должно быть: „укумыне“; въ № 296, 10-й столб., 31-я стр. напечатано: „доношенной“—должно быть: „допотопной“.

Цѣны существующія на ростовскомъ рынкѣ.

Ростовъ-на-Дону, ноября 3 дня 1881 г.

	Отъ	До
Пшен. озим. вѣс. 47-50 ф. за 10 п. налич.	9	11
" тирка 47—50 " на	9	11
" тарновка 47—50 " на	9	10 12 50
Рожь вѣс. ф. " на	7	75
Ячмень " на	5	50
Кургузъ " на	13	—
Сѣмя льна. при 10% прирѣсѣ на	13	—
" стурин. " 12% " на	6	50
Овесъ за 6 пудъ " налич.	3	70
Крупа гречневая дѣлая. худъ	1	60
" мелкая " "	1	50
Пшено линейское 1 сор. " "	1	50
" 2 " "	1	40
" російское 1 " "	1	50
" 2 " "	1	50
Просо за мѣру " "	15	50
Мука росіиск. круп. за 5 п. 1 сор.	11	—
" " " 2 " "	11	—
" Пажиточная " 1 "	1	60
" Ржаная привозная за пудъ	1	40
" Пшеничный разном. привоз.	1	40
" Пеклеванная 1 сор. 5 пудъ	1	—
" 2 " 5 "	1	—
" Гречневая 1 сор. пудъ	3	—
" 2 " "	2	40
Мука мѣстной фабрики:		
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	12	25
2-й " " " " " "	11	25
3-й " " " " " "	9	25
4-й " " " " " "	7	—
Размоль " " " " " "	7	50
Меситка " " " " " "	4	—
Отрубъ мелкія за пудъ	—	35
" крупныя " "	—	30
Ф. Н. Соловѣва.		
№ 0 сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	13	25
1-й " " " " " "	12	25
2-й " " " " " "	11	25
3-й " " " " " "	9	60
4-й " " " " " "	7	75
Размоль " " " " " "	7	50
Ржаная за мѣшокъ въ 4 п. 20 ф.	5	40
Е. М. Чурман.		
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	12	25
2-й " " " " " "	11	25
3-й " " " " " "	9	25
4-й " " " " " "	7	—
Размоль " " " " " "	7	50
Размоль сѣянный " "	9	25
Н. Н. Чурман.		
Настроѣніе рынка: слабое. Цѣны падаютъ.		
Погода: сухая, теплая.		

Доводено цензурою. Харьковъ. 7 ноября 1881 г.